

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.346.32 –053.6

**СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА**

Н.Х. Гафиатулина,

кандидат социологических наук, доцент Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону

gafiatulina@yandex.ru

Э.М. Загирова,

аспирантка Регионального центра этнополитических исследований
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала

elvira.2005@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена социологическому осмыслению системы ценностей российской молодежи и ее роли в обеспечении духовно-нравственной безопасности общества. В статье речь идет о приоритетном значении духовности, нравственности для сохранения именно специфически человеческого в индивиде, нормального функционирования общества. Регулирующая функция ценностно-ориентационной системы проявляется в том, что посредством ценностей в молодежном сообществе формируются стандарты культурных оценок, определяется иерархия жизненных целей молодых людей и выбор методов их достижения. Поскольку любые социальные изменения могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, точно таким же образом и ценности, выступая катализатором изменения сознания молодого индивида, могут стать не только неким ускоряющим фактором проводимых социальных преобразований, но и тормозящим их фактором. Основываясь в целом на результатах анализа важнейших молодежных духовно-нравственных ценностей, в статье сделан вывод о том, что их переоценка носит сложный характер, что в целом свидетельствует о низком уровне духовно-нравственной безопасности. Это сопряжено с тем, что в массовом сознании российской молодежи идет процесс переосмысления реалий современной действительности, новых перемен, крушения прежних идеалов и ориентаций, поиска новых ценностных ориентиров. Продолжение затянувшегося на долгие годы кризиса переходного периода в российском обществе и разрушительные процессы во всех его сферах являются главной причиной того, что проблема обеспечения духовно-нравственной безопасности в контексте формирования у молодых поколений россиян нравственного потенциала уже давно стоит «ребром» в нашем социуме.

Ключевые слова: молодежь, российское общество, национальная безопасность, нравственность, ценности.

THE SYSTEM OF VALUES OF RUSSIAN YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF ENSURING SPIRITUAL AND MORAL SAFETY OF THE SOCIETY

N.Kh. Gafiatulina,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don

gafiatulina@yandex.ru

E.M. Zagirova,

Regional Center for Ethnopolitical Research, Dagestan Scientific Center, RAS,
Makhachkala

elvira.2005@inbox.ru

Abstract: The article deals with sociological understanding of the value system of Russian young people and its role in ensuring spiritual and moral safety of the society. The authors of the article focus on priority importance of spirituality, morality for preservation of specifically human features in the individual and normal functioning of the society. The regulating function of the value-based system is manifested in the fact that values form the standards of cultural assessments in the youth community, determine the hierarchy of young people's life goals and the choice of methods for achieving them. Any social changes may have both positive and negative character, in exactly the same way values acting as a catalyst for changing the consciousness of young people may become not only an accelerating factor of social transformations, but also a retarding one. Basing on the results of the analysis of the most important spiritual and moral values of young people, the authors of the article conclude that reappraisal of values is a complex and difficult process, and on the whole it is indicative of a low level of spiritual and moral safety. This is due to the fact that in the mass consciousness of Russian young people there take place processes of rethinking the facts of modern life, new changes, collapse of former ideals and orientations, and the search for new value orientations. The transitional period crisis, which has lasted for many years in the Russian society, and the destructive processes in all its spheres are the main reason why the problem of ensuring spiritual and moral safety in the context of the formation of moral capacities in young generations of Russians has long been urgent in our society.

Keywords: young people, Russian society, national security, morality, values.

В последние годы, когда стали очевидными негативные для российского общества последствия посттрансформационного кризиса нравственности, духовности и культуры, а надежды на всесилье «невидимой руки рынка» как «универсального гармонизатора» значительно ослабли, интерес к духовным факторам существенно возрос. В первую очередь это касается духовно-нравственной безопасности общества как составляющей всего комплекса национальной безопасности российского общества. Сама эта дефиниция еще находится в процессе формирования и социологической концептуализации. Введение в научный оборот данной дефиниции обусловлено потребностью в реформировании российского общества, в его стабилизации и самосохранении не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной макроидентичности. Российское общество постепенно приходит к осознанию важности духовных и морально-нравственных факторов перед лицом вызовов глобализации и угроз, связанных с посттрансформационным кризисом и негативными последствиями деидеологизации российского общества в условиях распространения глобализационных процессов.

Исследователи отмечают, что объектом духовно-нравственной безопасности может выступать личность, социальная группа (например, молодежь), общество, нация и государство. В связи с этим существует разделение на личную, индивидуальную безопасность или безопасность личности, безопасность молодежи, социальную, национальную и государственную безопасность. Степень этой безопасности и уровень угрозы ее обеспечению зависят от того или иного источника

опасности, который может носить естественно-природное, техническое и социальное происхождение.

В зависимости от того, какой аспект безопасности исследуется, применяют тот или иной категориальный инструментарий. Например, если речь идет о безопасности молодежи, то важнейшей категорией для ее изучения являются «жизненно важные интересы» молодежи как социальной группы, совокупность потребностей молодых людей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности молодого человека.

Д.В. Коростылев в рамках данной проблематики пишет следующее: «Потребности, осознанные обществом, классами, социальными группами, индивидами, выступают в качестве их интересов. Осознание интересов носит комплексный характер, включая в себя все формы общественного сознания – политическую, правовую и философскую; они формируются на идеологическом и психологическом уровнях... Интересы являются главной детерминантой и исходным пунктом исторического творчества людей» [23, с. 72].

В статье, посвященной осмыслению актуальных теоретико-методологических и практических проблем духовной безопасности, А.А. Возьмитель [6, с. 22] подчеркивает, что самым общим объектом духовной (нравственной) безопасности выступают духовные отношения. К этим духовным отношениям относятся: идеи, чувства, представления, установки, ценности, оценки и другие связи между людьми, возникающие у них в процессе (по поводу) восприятия окружающего мира в целом, природы, личного и общественного бытия. Что касается предмета, то предметом, который ограничивает сферу духовно-нравственной безопасности, ее теоретическое социологическое осмысление и эмпирический анализ, выступает духовная жизнь конкретной личности, социальной группы, общества и власти. Эта духовно-нравственная жизнь представляет собой их реально функционирующее практическое сознание, рассматриваемое в связи с деятельностью по производству, распространению и потреблению духовно-нравственных ценностей. Итогом этой многообразной деятельности являются духовно-нравственный облик личности, определенные состояния массового и специализированного сознания, которые представляют собой базовые блоки системы духовно-нравственной безопасности.

Что же понимается под духовным обликом личности? Под данным понятием, как правило, подразумеваются характеризующие личность смысло-жизненные личностные установки, духовный облик массового сознания. Именно это определяет мотивацию жизнедеятельности той или иной личности, а также ключевые духовно-нравственные качества. Каковы же структурные характеристики категории духовно-нравственной безопасности? Для описания структуры перейдем к социологической рефлексии состояния массового сознания. Надо сказать, что массовое сознание представляет собой реально функционирующее практическое сознание, которое включает в себя, одновременно сочетая и научные, и мифологизированные, и обыденно-бытовые представления и знания, социально-экономические представления. Кроме того, массовое сознание включает в себя идеологические, правовые, социально-экономические, политические, экологические, духовно-нравственные и пр. установки, социальные стереотипы, разделяемые массами людей. То есть естественное человеческое сообщество, возникает на базе общности актуальных жизненных проблем, интересов и ценностных ориентаций, а также связи с определенным оцениванием социально-политических процессов и конкретных индивидов для демонстрации общей позиции либо же реализации какой-либо иной совместной деятельности.

Проще говоря, в структуру массового сознания входят только те духовно-нравственные образования (взгляды, идеи, оценки, мнения, убеждения, представления), которые приобрели особое качество: массовость распространения использования, оперирования или потребления в различных процессах социального взаимодействия.

Таким образом, в ракурсе социологического анализа структуры духовно-нравственной безопасности входит анализ массового сознания, и мы имеем в виду:

– во-первых, определенную совокупность актуальных духовно-нравственных отношений, оценок и установок, которые неизбежно будут характеризовать духовно-нравственную атмосферу социума (например, уровень его оптимизма, солидарности, сплоченности, религиозности; социальные настроения, социальное самочувствие, отношение к злободневным общественным, социально-политическим проблемам, которые так или иначе затрагивают жизненно важные интересы различных групп населения);

– во-вторых, распространенность в социальной реальности определенных реально функционирующих морально-этических представлений, принципов, правил и морально-

нравственных норм (патриотизма, эгоизма, индивидуализма, коллективизма, гражданской позиции, этнической принадлежности и пр.);

– в-третьих, состояние национального сознания (характер и уровень этнонационального единства, этноцивилизационная идентичность, этнический и общенациональный патриотизм и т.п.) [10, 30, 37, 38, 39, 40].

Первичными элементами духовно-нравственной безопасности являются морально-этическая регуляция и национальное сознание. Приходится констатировать, что морально-этическая, нравственная регуляция как элемент структуры духовно-нравственной безопасности сегодня полностью дезорганизована, разрушена. На практике фактически отсутствует общепринятая или хотя бы широко распространенная система представлений о добре и зле, о нравственности и безнравственности, духовном и бездуховном, о гуманизме и негуманности, о культурном и бескультурном, о норме и девиации, и в особенности это имеет прямое отношение к такой социально уязвимой группе, как молодое поколение россиян. А ведь духовно-нравственные начала, духовно-нравственные ценности общества, традиции патриотизма и гуманизма – это то божеское в человеке, что дано лишь ему, то, что отличает его от любого другого творения Бога. Отсюда и приоритетное значение духовности, нравственности для сохранения именно специфически человеческого в индивиде, нормального функционирования общества и государства.

Обратимся к словам митрополита Московского и всея Руси Кирилла, который, выступая перед студенческой молодежью в Санкт-Петербурге, сказал примерно следующее: «Если народ научится соединять знание и веру, божественное и человеческое, молитву и труд, небесное и земное, временное и вечность, материальное и духовное, – тогда ему не будет равных».

Выделение национального сознания в качестве первичного элемента духовно-нравственной безопасности исходит из необходимости достижения не только социальной, но также и национальной солидарности, основанной на цивилизационном единстве общности языка, образа жизни, культуры. Нам можно идти вперед только в качестве единого суверенного государства с единой нацией, когда не только и не столько этническая, сколько цивилизационная принадлежность становится важной для человека. Именно такая модель принята практически во всех развитых странах. Отсюда и важность формирования соответствующих этнокультурных установок. Социальный и национальный разлом порождает в социуме чувство незащищенности, уязвимости, лишает ощущения личной и общественной духовно-нравственной безопасности. Нам также представляется, что духовно-нравственная безопасность может рассматриваться как один из структурных элементов системы «духовной культуры безопасности». Действительно, понятие «духовная (духовно-нравственная) безопасность» самым тесным образом связано с состоянием духовной сферы общества, уровнем развития его нравственности и культуры. На этом основании П.Н. Беспаленко под духовной безопасностью понимает важнейшую качественную характеристику всей культуры в целом, определяющую ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения. В более широком (социетальном) контексте духовная безопасность определяется этим автором как некая качественная характеристика общества, исследуемая в духовно-нравственном срезе. Т.е. категория духовной безопасности рассматривается как целостность, для которой состояние духовности/нравственности является одним из индикаторов жизнеспособности и функциональной согласованности основных социальных институтов, идеологии и культуры [4, с. 19].

Духовно-нравственная безопасность является индикатором духовного благополучия общества, уровня его социального развития. Этот факт объясняется тем, что духовно-нравственный срез общества открывает все его проблемы и болевые точки, независимо от сферы жизнедеятельности, так как общество представляет собой целостность, поддерживаемую за счет духовно-нравственных ценностей, выступающих индикатором жизнеспособности социума и его основных социальных институтов, ответственных за духовную и культурную преемственность. Применительно к молодежи, духовно-нравственная безопасность молодежи – это некая когнитивная способность к объяснению происходящих событий, фактов, действий с позиций современных теорий, также эмоциональное совершенствование и психосоциальное взросление в условиях организованных общественно-значимых и индивидуальных процессов, в которые включена современная молодежь. Духовно-нравственная безопасность молодежи (молодых поколений россиян) представляет собой нравственно-идеологический фундамент национальной безопасности, который выступает как защита духовных ценностей молодых россиян на индивидуальном и общественном уровнях.

Надо сказать, что состояние массового сознания оказывает воздействие на духовный облик личности молодого поколения, порождая в его голове нормативно-ценностный и духовно-нравственный вакуум, а иногда и хаотическое сочетание несочетаемого: противоречащих друг другу, прямо противоположных принципов и установок, культур и идентификаций. Когда же этот вакуум заполняется, а хаос упорядочивается, открывающаяся картина тоже не приносит особого удовлетворения и радости.

Так, по данным различных исследований, в иерархии ценностей молодежи первые места прочно занимают карьера и материальное благополучие, а последние – патриотизм и гражданские позиции. Западный индивидуализм, прагматизм, эгоизм, утилитаризм, цинизм и жестокосердие современной молодежи разрывают когда-то прочную ткань общественного российского бытия и приводят к атомизации и оскудению молодой личности в безразличной к ней толпе. Поскольку понятие «духовно-нравственная безопасность» является относительно новым в системе отечественного научного знания и дискурса, выделить наиболее адекватное из существующих определений достаточно сложно. Нам импонирует определение духовной безопасности, сформулированное А.С. Запесоцким. В соответствии с этим определением, «духовная безопасность – это система условий, позволяющая некоему общественному субъекту (культуре, обществу) сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под воздействием различного рода факторов (прежде всего культурного, ценностно-нормативного характера) ведет к дезорганизации и в конечном счете – к национальной катастрофе, то есть к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовных оснований. Традиционно важнейшими составляющими безопасности были военная, техногенная, экологическая, экономическая. По мере роста проблем акцентировались другие аспекты безопасности жизнедеятельности человека и общества: информационная, финансовая, социальная и др. Сегодня следует задуматься о важнейшем аспекте безопасности – духовном, ибо без человека, его духовного здоровья, интеллекта жизнь и само понятие безопасности теряют всякий смысл. Это обусловлено обстоятельствами как внутреннего, так и глобального, общемирового характера» [21, с. 176].

Отметим, что данное определение послужило ядром для формулировки нашего понимания духовно-нравственной безопасности, которое, вероятно, и не претендует на статус истинного и универсального, но отражает наше видение данного социального явления. Итак, согласно нашим представлениям, духовная безопасность – это совокупность социальных условий, позволяющих безопасно и стабильно функционировать обществу как целостной системе на основе ее социокультурного, культурного потенциала. Таковы понятие, объект, предмет и структура описываемого нами феномена «духовно-нравственная безопасность», состоящего из трех блоков и первичных элементов, состояние и взаимодействие которых определяют сущность, процесс и основные факторы духовно-нравственной безопасности.

В современной реальности глобально изменяющиеся условия окружающей среды (социально-экономические, общественно-политические, экологические, социокультурные) оказывают значительное влияние на духовно-личностное развитие подрастающего поколения и прежде всего на формирующееся чувство защищенности, безопасности в нестабильном мире.

В обеспечении духовно-нравственной безопасности российского общества господствующую роль играют духовные ценности, на основе которых происходит удовлетворение потребности молодых людей (как социальной группы) в совершенствовании, развитии их духовно-нравственного мира, в насыщении сознания и души молодого человека идеями, знаниями, чувствами, идеалами. По мере динамики общественного развития, а также в ситуации коренных общественных трансформаций потребности молодых людей, а также баланс между духовными и утилитарными (терминальными и инструментальными) ценностями могут существенно видоизменяться, что, собственно, и наблюдается в современном российском обществе.

Исследователями подмечено, что в рамках культуры каждого общества складывается своя шкала ценностей, обусловленная социокультурными, общественно-историческими, политическими, социально-экономическими условиями развития того или иного социума. Социальные ценности подразделяются на следующие категории: 1) глобальные как условие для существования других ценностей; 2) национальные как совокупность материальных и духовных ценностей личности, общества и государства; 3) материальные как отражение деятельности людей в материальной сфере производства; 4) духовные как отражение деятельности людей в духовной сфере; 5) политические, служащие ориентиром для деятельности в политической сфере; 6) этнические ценности, отражающие материальные и духовные ценности отдельного этноса; 7)

семейные ценности, отражающие представления людей о том, какой должна быть семья, каковы ее функции в обществе и т.д. [7, 8, 10, 16, 31].

Наиболее распространенной является дифференциация ценностей на терминальные и инструментальные. Под терминальными ценностями принято понимать базовые ценности или ценности-цели, отражающие некоторые абстрактно выраженные представления о желаемом и эмоционально привлекательном для личности. А инструментальные определяются важностью выбора тех или иных способов достижения целей и представляют собой определенные нормы, средства, качества молодых людей, делающие возможным достижение целей [9, с. 51]. Терминальные ценности обладают большей устойчивостью в отличие от инструментальных, их изменение представляется процессом, пролонгированным во временном отрезке.

Е.Ю. Рудкевич отмечает, что ценности придают молодежному сообществу необходимую степень порядка и предсказуемости, через систему ценностей, накопившихся в молодежной культуре, и воплощаются в жизнь регуляция деятельности молодого индивида [34, с. 93]. Именно по этой причине ценности можно рассматривать как гарант духовной безопасности общества, а изменения в них – как угрозу безопасности общества. Разрушение социума, его целостности, единства начинается с разрушения его системы ценностей. Ни одна война, которых было достаточно много в истории России, так разрушительно не подействовала на целостность российского общества, как идеологическая, аксиологическая (идейно-ценностная) революция, перевернувшая представления молодых россиян обо всем, что окружало и составляло сущность российского бытия старших поколений.

Трансформационные изменения произошли и во всех важных областях жизнедеятельности российского общества, отразившись на поведенческих установках в семейной, профессиональной, политической, экономической сферах. Духовно-нравственные ценности придают значимость человеческому поведению, наделяя его социальным аспектом и ограничивая рамками той культуры, в которой сформировалась определенная система ценностей.

По определению Н.И. Лапина, ценности представляют собой обобщенные представления молодых людей о целях и нормах своего поведения, олицетворяющие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества [Цит. по: 9, с. 50].

Регулирующая функция ценностей проявляется в том, что посредством ценностей в том или ином молодежном сообществе формируются стандарты культурных оценок, определяется иерархия жизненных целей молодых людей и выбор методов их достижения. Поскольку любые социальные изменения могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, точно таким же образом и ценности, выступая катализатором изменения сознания молодого индивида, могут стать не только неким ускоряющим фактором проводимых социальных преобразований, но и тормозящим их фактором [32, с. 83].

Таким образом, оценить характер ценностных трансформаций в обществе и степень их позитивности можно через анализ жизнедеятельности различных социальных групп и сообществ. Наиболее значимую информацию можно получить при изучении ценностного содержания жизнедеятельности российской молодежи, которая является наиболее мобильной частью населения. И поэтому российские исследователи посвятили изучению динамики ценностей молодежи ряд исследований [22], в которых были выявлены особенности жизненных установок, взглядов, стереотипов, предпочтений, самочувствия молодых россиян различных регионов, категорий [11, 12, 17, 18, 29, 30].

Российская молодежь многолика, аспекты ее изучения различны, как и круг проблем, существующих в молодежной среде, поэтому в социологии молодежи и социологических исследованиях, посвященных исследованию ее нормативно-ценностного пространства, сложилась масса суждений, оценок, мнений, позиций, а также исследовательских подходов, ориентированных на актуализацию молодежной проблематики и поиск оптимальных путей ее разрешения.

Исследователи выявили неопределенность, неоднозначность и противоречивость процесса трансформации духовно-нравственных ценностей в молодежной среде, отмечая как положительные стороны данного процесса, так и отрицательные, связанные с утратой преобладающих позиций в ценностной системе молодежи духовно-нравственных ценностей, направленных на достижение общественных целей, общественного благополучия. Одним словом, индивидуализм российской молодежи и ее стремление к материальному и карьерному успеху, как правило, расцениваются и большинством ученых, и старшим населением российского общества в негативном ключе, т.е. далеко не позитивно.

Количество работ, которые посвящены изучению ценностного мира российской молодежи, весьма велико, и определенную сложность составляет для нас выделение среди них наилучших [24, 35]. Анализируя духовно-нравственный мир современной молодежи, исследователи в первую очередь обращаются к значимости такой важной ценности для современной молодежи, как семья, что, в целом, правомерно, поскольку изначально семья, будучи ячейкой общества, являлась самым ценным, что есть у каждого человека, а различные изменения в семейной сфере общества, как правило, никогда не проходили бесследно ни для одного социума [2, 13, 14, 19, 20, 42].

Проводя социологический анализ множества работ российских исследователей, было выявлено едва ли не единственное в социологии молодежи единение мнений ученых, которые однозначно отметили, что важнейшей ценностью для молодежи является семья. Результаты исследований, проведенных различными учеными, явственно продемонстрировали бесспорное лидерство ценности семьи в числе других ценностей молодых россиян [28, 40].

Действительно, семья помогает молодому человеку преодолевать жизненные трудности, дает понять ему, что у него есть надежная поддержка и опора, что здесь он может позволить себе расслабиться и забыть о неприятностях прошедшего дня, ощутить заботу, любовь и готовность прийти на помощь со стороны ближайшего социального (семейного) окружения. Разумеется, все сказанное имеет отношение только к подлинной семье в том семантическом значении, которое и должно быть. В случае же, когда в ней, по тем или иным объективным/субъективным причинам, отсутствуют такие важные ценности, как взаимодействие, взаимопонимание, взаимоподдержка, взаимовыручка, взаимопомощь, забота, тепло, ласка, любовь, доброта и прочие семейные ценности, семья может стать источником многих негативных явлений в судьбе молодого человека. Она же может спровоцировать его на противоправные действия и поступки, возбудить в душе молодого человека волну негатива, агрессии и жестокости, которые, излившись на окружение, не смогут принести счастья никому. Так, семья помогает смотреть на мир оптимистически даже тогда, когда для этого недостаточно объективных причин. В этом аспекте отрадно то обстоятельство, что современное молодое поколение россиян смотрит на жизнь с определенной долей оптимизма и питает надежду на то, что его жизнь будет совершенствоваться и в ней получится достигнуть успехов. В частности, оптимистические настроения были обнаружены у молодежи Хабаровского [3, с. 31], Краснодарского края [32, с. 89] и др. регионов России [9, 14].

Ситуацию в сфере ценностных ориентаций молодежи Ростовской области выявляли сотрудники Центра системных региональных исследований Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей Южного федерального университета специально по заказу Комитета по молодежной политике администрации Ростовской области. Заметим, что результаты социологического мониторинга, осуществленного в конце первого десятилетия XXI в. по данному вопросу, показали, что большинство молодых респондентов в качестве самой важной ценности при ответе на вопрос выбрали «крепкую семью» (73,3%), а второй по значимости оказалась ценность «достойная работа, карьера» (52,2%), на третьем – «надежные друзья», в то время как «материальная обеспеченность и богатство» (30,0 %) заняли пятую позицию в шкале ценностей донской молодежи [8]. Очевидно, что в последние годы наметилась тенденция некоторого отторжения потребительских ценностей в молодежной среде, но как эта тенденция будет развиваться и что в итоге получится, сказать пока наверняка еще не представляется возможным. Все это позволяет сделать вывод о том, что духовно-нравственная безопасность современного российского общества имеет весьма крепкий тыл со стороны семьи и ее ценностей в молодежной среде, сохранность которой позволяет ученым с оптимизмом смотреть на перспективы развития общества.

К глубокому сожалению, не представляется возможным то же самое сказать в отношении трудовых ценностей российской молодежи, которые существенным образом видоизменялись под воздействием социально-экономических преобразований в период перехода к рыночным отношениям и последующих трансформаций на российском рынке труда. Так, В. Магун указывает на то, что за период с 1999 по 2007 гг. более чем на треть снизилось количество тех, кто считает важным для себя соответствие работы способностям; уменьшилась значимость таких трудовых ценностей, как «инициатива», «долг» и «ответственность в работе» [25].

Действительно, в условиях подчеркнутой партикулярности общественных ценностей, правил и норм «не работает» идея «долга», которая много десятилетий консолидировала людей различных мировоззрений, убеждений из разных социальных страт общества. Проблемными, существовавшими в российской армии в последние десятилетия, как например, дедовщина, была

попрана священная когда-то для молодежи советского пространства идея воинского долга, девальвированы патриотические ценности.

По результатам эмпирических исследований К.В. Шевченко, следствием множества отрицательных изменений в системе ценностных ориентаций молодежи и снижения уровня социального здоровья, ее депатриотизации является значительное снижение степени подлинной готовности молодых людей к защите своего Отечества не только в условиях воинской деятельности, но и в других общественно значимых сферах жизнедеятельности социума [41, с. 64].

По оценкам военных специалистов, занимающихся проблемами подготовки призывного контингента к военной службе, его морально-психологическое и духовно-нравственное состояние в настоящее время «упало ниже нижнего предела». Этот вывод базируется на очень низких качественных характеристиках российской молодежи допризывного возраста, которые особенно ухудшились за последние два десятилетия. Так, значительно возросло количество молодых людей, нигде не учившихся и не работавших (39%) перед тем, как быть призванными на военную службу. Социологи приводят неутешительные цифры: около 10 % призывников уже имеют диагноз наркомана, 12% регулярно употребляют спиртные напитки, «каждый пятый до службы совершал правонарушения, каждый третий имеет серьезные отклонения в психике, каждый десятый склонен к самоубийству» [41].

Это ли не результат социального нездоровья и духовно-нравственного разложения современной российской молодежи? Согласно другим социологическим исследованиям, важнейшие положительные морально-нравственные качества, необходимые для развития патриотических чувств и службы в армии, в достаточной степени сформированы лишь у шестой части призывной молодежи. Большая же ее часть (около 85%) проявляет эти качества слабо или не проявляет совсем. Разумеется, при столь низком уровне сформированности важных социально значимых качеств у молодых людей призывного возраста нельзя говорить о сколько-нибудь полноценной реализации большей частью призывников своего воинского и патриотического долга по защите своей Родины.

В связи с тем, что оценка позитивных, социально значимых качеств молодежи призывного возраста становится более объективной после выяснения и учета их деятельностного, т.е. реально наблюдаемого проявления в конкретных условиях военной службы, респондентам был задан вопрос соответствующего характера: «Какие из нижеперечисленных качеств, характеризующих социальный потенциал, на Ваш взгляд, сформировались у большинства членов коллектива, в котором Вы находитесь, и будут проявляться ими в условиях военной службы?». Ответы респондентов на поставленный вопрос продемонстрировали, что уровень сформированности социально значимых качеств и духовно-нравственных ценностей молодежи призывного возраста в плане их реального проявления, необходимых для выполнения молодыми людьми воинского и патриотического долга, является крайне низким. И это подтверждается следующими конкретными позициями: только 8% опрошенной призывной молодежи способны «укреплять лучшие традиции в коллективе, семье»; 10% могут «поступать в соответствии с предъявляемыми требованиями, с высокими нравственными принципами»; 11% «готовы прийти на помощь, защитить слабого»; 14% «могут сочетать собственные интересы с интересами других людей»; 17% осознают свои биологические и социальные потребности. Также очень немногие, всего 13% призывников, способны «проявлять упорство в достижении цели, соизмеряя ее с интересами общества, коллектива», 19% «проявляют постоянный интерес к проблемам общества, коллектива, окружающих и, по возможности, участвуют в их решении», а 22% «проявляют ответственность в отношении к делу», способны трудиться добросовестно, с полной отдачей, в интересах других людей, всего общества [33, с. 263].

Полученные результаты показывают, что большая часть молодежи не обладает должным уровнем сформированности духовно-нравственных ценностей, поскольку подвержена институциональным рискам и, как следствие влияния рискогенных факторов и угроз, у нее не сформированы необходимые качества для выполнения воинского долга, для реализации функции по защите своего Отечества, его укреплению и развитию в любой сфере жизни нашего общества.

Основываясь в целом на результатах анализа важнейших молодежных духовно-нравственных ценностей, можно сделать вывод о том, что их переоценка носит сложный характер, что в целом свидетельствует о низком уровне духовно-нравственной безопасности. Как подсказывает здравый смысл, это сопряжено с тем, что в массовом сознании российской молодежи призывного возраста идет процесс переосмысления реалий современной действительности, все новых перемен, крушения прежних идеалов и ориентаций, поиска новых ценностных ориентиров [33, с. 263].

Продолжение затянувшегося на долгие годы кризиса переходного периода в российском обществе и разрушительные процессы во всех его сферах являются главной причиной того, что проблема обеспечения духовно-нравственной безопасности в контексте формирования у молодых поколений россиян нравственного потенциала уже давно стоит «ребром» в нашем социуме.

В этой связи стратегической целью являются преодоление тотального иммунодефицита духовно-нравственных начал, формирование соответствующей системы ценностей у молодежи как фактора, обеспечивающего духовно-нравственную безопасность. Еще раз сделаем акцент на том, что специфика безопасности и ее сущность определяются в первую очередь внутренней природой ее основных элементов, а также процессом их взаимовлияния и взаимодействия. Если отправной точкой считать наш социологический анализ состояния и взаимодействия элементов внутренней структуры духовно-нравственной безопасности, то можно прийти к констатации, что данная безопасность сегодня существует в виде некоей нереализованной социальной потребности, очень тесно связанной с характером и перспективами развития социума.

И в этой нереализованности ведущие позиции занимают электронные СМИ, их просто нельзя переоценить. От самых истоков гайдаровских «реформ» именно СМИ организовали сильнейшие атаки на лучшие качества и силы российской нации, в душе которой зацементировались духовно-нравственные ценности патриотизма, совести, правды, коллективизма, ответственности, самоограничения, справедливости, чести.

В противовес вышеуказанным устоявшимся российским ценностям и традициям, из всех электронных СМИ звучат губительные для духовно-нравственного становления молодого поколения россиян западные лозунги, глубоко противоречащие традиционному российскому менталитету и нашей великой православной культуре, и это: «Обогащайся любой ценой! Материальное должно господствовать над духовным. Что выгодно – то и правда. Если ты такой умный, то почему ты такой бедный. Только сильный имеет право на выживание. Материальный успех любыми средствами и... горе побежденному! Бери от жизни все, сейчас и сразу! Коллективное, совместное – это враг личности. Старость, дети – обуза для семьи и общества и т.д. Не надо много трудиться. Все продается и покупается. Не надо иметь детей – это слишком хлопотно. Не надо защищать Родину – это слишком опасно» и т.д. Сегодня, к сожалению, девиз дня определенной части прозападной, эгоцентричной, иррациональной российской «золотой» молодежи – гедонистическое удовольствие в противовес духовно-нравственному становлению. То есть, в грубых реалиях рыночного общества это и есть либеральная идеология потребления – жить, не задумываясь, примитивной, бездуховной, безответственной жизнью, близкой к животной. Поскольку прилагать нравственные усилия стало не модно для определенной части молодых людей, нужно отдавать приоритет легкой, поверхностной и потребительской жизни, пренебрегая традиционными, православными духовно-нравственными ценностями [28, с. 147].

Сегодня понятия совести, правды, коллективизма, справедливости, чести, долга и др. практически исключены из бытового лексикона, а если и применяются, то в ироническом контексте. К сожалению, критикуются и высмеиваются такие исконно русские базовые ценности и цивилизационные качества народа России, как долг, честь, нестяжание, долготерпение, примат общественного над личным, патриотизм, русское гостеприимство и радушие, самопожертвование «всемирная отзывчивость» (по меткому выражению М.Ф. Достоевского). Все эти и многие другие духовно-нравственные ценности помогли многострадальному российскому народу с честью и достоинством пережить трагические и порой непосильные для любой другой нации общественно-исторические испытания. Эти же самые качества и ценности, безусловно, играют важную роль в воспитании и социализации молодых поколений россиян, в возрождении мощи Российского государства на вполне естественных для нее принципах – преодолении разрыва между безудержным эгоизмом и разумным самоограничением; разрушением и созиданием, конфронтацией и сотрудничеством; социальным равнодушием и деятельностным пониманием, заинтересованностью; духовным и материальным; нравственностью и свободой. Именно СМИ инвестируют большие средства и затрачивают огромные усилия, направленные на оглушение молодых поколений россиян с помощью информационного ширпотреба и диффамации – сильнейшей отравы для мозга молодежи, ее психики, нервной системы и социального самочувствия. Именно СМИ обеспечили внедрение в массовое сознание искаженного понятия свободы, в результате чего свобода совести превратилась в свободу от совести, от духовных традиций; свобода предпринимательства в свободу от всех законов: как государственных, так и морально-нравственных.

СМИ активно участвовали в разрушении процесса социализации молодежи, практических нравственных отношений между молодым человеком и социумом, которые пронизывали все сферы жизнедеятельности, обеспечивали их нормальное функционирование и социально здоровое развитие. А в силу навязываемого молодым людям пренебрежения общественными интересами и целями, которые до последнего времени практически не артикулировались, – поддерживаются, по своей сути, лишь два варианта социализации молодых людей: девиантный и маргинальный. Как верно подчеркивают В.С. Медведев, В.Е. Хомяков и В.М. Белокур, «один из главных парадоксов нашего сплошь парадоксального времени: практически все российские каналы являются по сути своей антироссийскими! Канала, культивирующего наши традиционные ценности, пропагандирующего патриотизм, защищающего семью и детство, знакомящего всех с культурным и религиозным своеобразием отдельных народов России, – нет ни одного! И пока положение это радикально не изменится, пока главным критерием правильности редакционной политики канала будут оставаться рейтинги и стоимость рекламного времени, а не польза для Единой Нации и участие в решении общенациональных задач, телевидение будет продолжать воспитывать из нас анти-граждан. Как бы ни меняла власть собственников каналов и как бы ни «тасовала» руководящие кадры» [26, с. 219].

Противостоять таким тенденциям сегодня просто насущно необходимо во имя спасения нации. В частности, требуется преодоление кризисных явлений в духовно-нравственной сфере общества, заполнение интеллектуально-этического и духовно-нравственного вакуума, образовавшегося в молодежном сознании, исконно русскими традиционными ценностями, исключение из телевидения и прочих СМИ высокооплачиваемых т.н. «звезд», попирающих духовно-нравственные традиционные ценности русского народа и возбуждающих гедонистические псевдоценности удовольствия и стяжательства.

В молодежном российском сообществе, как, впрочем, и обществе в целом, сегодня идут дебаты по вопросам национальной идентичности, культурного и религиозного наследия, нравственных ценностей, веры, на фоне которых разгорается война двух цивилизационных парадигм: утилитаристско-потребительской, переполненной самоуверенной бездуховностью молодых поколений россиян, ненасытностью, вседозволенностью, с одной стороны, и моделью национального развития, – с другой. В ее основе лежит сохранение русского народа, его духовно-нравственного наследия, генофонда, культурно-исторических самобытных традиций, а также развитие потенциала новых форм социальной жизнедеятельности, не вступающих с ним в резкий диссонанс. Необходимо формирование, культивирование и сохранение у молодых россиян целостности российской культуры, «впитавшей» в себя ценности и традиции многих народов, а поэтому обеспечивающей социокультурное и религиозное многообразие, характерное для всей многовековой истории государства [1].

Это альтернативный цивилизационный проект, в основе которого лежит понимание необходимости духовно-нравственного очищения (своеобразной духовно-нравственной реконвалесценции, реабилитации) российского общества в целом и молодежного сообщества, в частности, т.к. дефицит этих сущностных начал принял в нашей стране тотальные масштабы и стал реальным тормозом подлинно демократических преобразований. Одновременно это проект ориентирован на защиту свободы, неотчуждаемого права молодых людей развиваться в рамках собственного религиозно-культурного контекста и национального образа жизни. В этом направлении активно работает Русская Православная Церковь (РПЦ), реализуя модель взаимоотношений личности молодого человека и общества, модель, построенную на принципах достоинства, уважения и ответственности человека перед Богом и людьми.

Опираясь на традицию, обладающую огромной притягательной силой, всякое религиозное учреждение (будь то церковь, мечеть и пр.) сегодня выступает в качестве основного звена, реально сдерживающего безудержный «инновационный» прорыв в духовно-нравственное пространство сознания молодых поколений россиян чужеродных, разрушительных и деструктивных ценностей, идеалов, норм и правил.

Рассмотрение важнейших проблем российского социума с точки зрения духовно-нравственной безопасности означает преодоление узкократического подхода к реально необходимым реформам и разработку новой стратегии цивилизационного развития России. Примененная в обществе проамериканская модель не смогла решить ни социально-экономических, ни социокультурных, ни политических проблем. Напротив, все обрушилось, невзирая на очень благоприятные стартовые условия: высокую квалификацию кадров и

невысокую цену рабочей силы, наиболее богатые в мире природные недра и мощный духовно-интеллектуальный потенциал.

Российское государство и общество может выжить и развиваться в глобализирующемся мире только в качестве сильного государства с общезначимой для всего народа смысло-жизненной перспективой и едиными для всех «правилами игры», с системой ценностей и межличностных отношений, которые будут способствовать обеспечению духовно-культурного единства всех поколений россиян, духовно-нравственной безопасности. Разработка такой модели развития требует серьезного теоретического осмысления и эмпирических исследований, чтобы быть положенной с основой не только духовно-нравственной, но и национальной безопасности российского общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверьянов В., Кобяков А.* Русская доктрина // Главная тема. М., 2005. – 251 с.
2. *Алимова Б.М., Мусаева М.К.* Функции семьи: традиции и современное состояние // Вестник ИИАЭ. 2016. №4 (48). С. 140–149.
3. *Березутский Ю.В.* Ценностно-мотивационный потенциал молодежи региона // Социология. 2006. № 2. С. 28–33.
4. *Беспаленко П.Н.* Духовная безопасность: политологический анализ. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. – 222 с.
5. *Букин В.П.* Жизненные стратегии молодежи российской провинции // Власть. 2009. № 1. С. 51–55.
6. *Возьмитель А.А.* Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. 2008. № 2 (38). С. 20–33.
7. *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Шахбанова М.М.* Повседневные социальные практики как способ идентификации российской студенческой молодежи // The Caucasus and the World. 2015. № 20. С. 166–170.
8. *Гафиатулина Н.Х.* Здоровье как ценность в среде учащейся молодежи: монография. Ростов н/Д: РАС ЮГУЭС, 2009. – 166 с.
9. *Гурьева Л.С., Копкарева С.И.* Правовые и политические ценности молодежи // Власть. 2008. № 3. С. 50–55.
10. *Гимбатова М.Б.* Гендерное неравенство полов в бракоразводном процессе у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – нач. XX в. // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Сборник кратких содержаний докладов. 2010. С. 364–366.
11. *Гимбатова М.Б.* Обычай взаимопомощи в общественной жизни ногайцев (XIX – начало XX века) // Актуальные проблемы Кавказа. Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.М. Магомедова. Махачкала, 2010. С. 260–262.
12. *Гимбатова М.Б.* Духовная культура ногайцев в XIX – начале XX в. Махачкала, 2005. – 188 с.
13. *Гимбатова М.Б.* Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту. XIX – начало XX века. Махачкала, 2007. – 342 с.
14. *Гимбатова М.Б.* Коммуникативные формы поведения ногайцев в обычае взаимопомощи «шавъшеке» // Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. 2007. С. 146–150.
15. *Гимбатова М.Б.* Из истории обычного права ногайцев (XVIII – начало XIX века) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2001. № 10. С. 110–113.
16. *Гимбатова М.Б.* Гендерная асимметрия социализации детей в семье у тюркоязычных народов Дагестана в XIX – начале XX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 25. С. 36–47.
17. *Загирова Э.М.* Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 85-летию ДГУ, «Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог» (30 сентября 2016 г., Кизляр). Кизляр, 2016. С. 140–144.
18. *Загирова Э.М.* Репродуктивные установки в общественном сознании дагестанцев // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции.

- (Казань, 17–18 ноября 2016 г.) / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. С. 278–282.
19. *Загирова Э.М.* Общественное мнение о традиционной семье и причинах разводов в современном дагестанском обществе (по результатам социологического исследования) // Актуальные вопросы истории. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хасавюрт, 2016. С. 24–36.
 20. *Загирова Э.М.* Демографическое поведение дагестанской семьи: состояние и тенденции // Вестник ИИАЭ. 2016. № 4. С. 163–170.
 21. *Запесоцкий А.С.* Образование: Философия, культурология, политика. М.: Наука, 2003. – 456 с.
 22. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008. – 272 с.
 23. *Коростылев Д.В.* Взаимосвязь и взаимозависимость интересов основных объектов национальной безопасности // Власть. 2008. № 1. С. 72–74.
 24. *Латова Н.В., Латов Ю.В.* Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран // Социологические исследования. 2007. № 11. С. 90–98.
 25. *Магун В.* Как меняются российские трудовые ценности // Отечественные записки. 2007. № 3 (37). С. 23–39.
 26. *Медведев В.С., Хомяков В.Е., Белокур В.М.* Национальная идея, или что ожидает Бог от России. М.: Современные тетради, 2014. – 416 с.
 27. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. М., 2007. URL: // <http://www.isras.ru> (дата обращения: 11.02.2016)
 28. *Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М.* Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. – 189 с.
 29. *Мусаева М.К.* Взаимопомощь и ее формы у хваршин // Вопросы общественного быта народов Дагестана в XIX – начале XX вв. Махачкала, 1987. С. 126–131.
 30. *Мусаева М.К.* Нравственное воспитание детей в традиционно-бытовой культуре народов Нагорного Дагестана // Материалы всероссийской конференции «Изучение культурного наследия народов России – актуальная задача». Махачкала, 2006. С. 138–143.
 31. *Мусаева М.К.* О традициях формирования гендерных стереотипов у народов нагорного Дагестана // Сборник кратких содержания докладов Международной научной конференции: Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси: Универсал, 2007. С. 363–365.
 32. *Петров А.В.* Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83–90.
 33. *Поляков С.П.* Характеристика сущности и структуры процесса подготовки молодежи к военной службе // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. № 2 (38). 2008. С. 263–268.
 34. *Рудкевич Е.Ю.* Система ценностей общества: структурный анализ // Власть. 2007. № 1. С. 92–94.
 35. *Ситнова Л.И.* Современное студенчество: предпочтения в сфере досуга и отдыха // Социология. 2006. № 2. С. 24–27.
 36. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Загирова Э.М.* Традиционная семья: специфика социологического дискурса и методологические приоритеты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 81–85.
 37. *Шахбанова М.М., Шахбанов А.М.* Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития юга России. Всероссийская научно-практическая конференция «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)». Ростов/н/Д, 2007. С. 264–265.
 38. *Шахбанова М.М., Шахбанов А.М.* Основные направления политики государства в урегулировании межэтнических и межнациональных конфликтов // Современное состояние и пути развития юга России. Всероссийская научно-практическая конференция «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)». Ростов/н/Д, 2007. С. 265–267.
 39. *Шахбанова М.М.* Толерантность и этническая идентичность андо-цезских народов (по результатам социологического исследования) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2012. № 45. С. 98–104.
 40. *Шахбанова М.М.* Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала, 2013. – 390 с.

41. *Шевченко К.В.* Система подготовки старших подростков к службе в Вооруженных Силах: Дис. ...канд. пед. наук. Кострома, 2006. – 165 с.
42. *Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Zagirova E.M.* The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic) // *The Social Sciences*. 2015. № 10 (9). С.2256–2262.
43. *Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I.* Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the russian youth // *The Social Sciences (Pakistan)*. 2016. Т. 11. № 16. С. 3886–3893.

REFERENCES

1. *Aver'ianov V., Kobiakov A.* Russkaia doktrina // Glavnaia tema. M., 2005. – 251 s.
2. *Alimova B.M., Musaeva M.K.* Funktsii sem'i: traditsii i sovremennoe sostoianie // Vestnik IIAĖ. 2016. №4 (48). S. 140–149.
3. *Berezutskii I.U.V.* Tsennostno-motivatsionnyi potentsial molodezhi regiona // Sotsiologiya. 2006. № 2. S. 28–33.
4. *Bespalkenko P.N.* Dukhovnaia bezopasnost': politologicheskiĭ analiz. Rostov n/D: Izd-vo RGU, 2006. – 222 s.
5. *Bukin V.P.* Zhiznennye strategii molodezhi rossiĭskoi provintsii // Vlast'. 2009. № 1. S. 51–55.
6. *Voz'mitel' A.A.* Aktual'nye teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy dukhovnoi bezopasnosti // Sotsial'naia politika i sotsiologiya. Mezhdistsiplinaryi nauchno-prakticheskiĭ zhurnal. 2008. № 2 (38). S. 20–33.
7. *Gafiatulina N.X., Vereshchagina A.V., Shakhbanova M.M.* Povsednevnye sotsial'nye praktiki kak sposob identifikatsii rossiĭskoiĭ studencheskoĭ molodezhi // The Caucasus and the World. 2015. № 20. S. 166–170.
8. *Gafiatulina N.X.* Zdorov'e kak tsennost' v srede uchashcheĭsia molodezhi: monografiia. Rostov n/D: RAS IUGUEĖS, 2009. – 166 s.
9. *Gur'eva L.S., Kopkareva S.I.* Pravovye i politicheskie tsennosti molodezhi // Vlast'. 2008. № 3. S. 50–55.
10. *Gimatova M.B.* Gendernoe neravenstvo polov v brakorazvodnom protsesse u tiurkoiazychnykh narodov Dagestana v XIX – nach. XX v. // Arkheologiya, etnologiya i folkloristika Kavkaza: Sbornik kratkikh sodержaniĭ dokladov. 2010. S. 364–366.
11. *Gimatova M.B.* Obychai vzaimopomoshchi v obshchestvennoi zhizni nogaitsev (XIX – nachalo XX veka) // Aktual'nye problemy Kavkaza. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchenoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia R.M. Magomedova. Makhachkala, 2010. S. 260–262.
12. *Gimatova M.B.* Dukhovnaia kul'tura nogaitsev v XIX – nachale XX v. Makhachkala, 2005. – 188 s.
13. *Gimatova M.B.* Kul'tura povedeniia i etiket nogaitsev v semeinom i obshchestvennom bytu. XIX – nachalo XX veka. Makhachkala, 2007. – 342 s.
14. *Gimatova M.B.* Kommunikativnye formy povedeniia nogaitsev v obychai vzaimopomoshchi «sha''vsheke» // Izuchenie kulturno'go naslediia narodov Rossii – aktual'naia zadacha: Materialy Vserossiiskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii. 2007. S. 146–150.
15. *Gimatova M.B.* Iz istorii obychnogo prava nogaitsev (XVIII – nachalo XIX veka) // Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN. 2001. № 10. S. 110–113.
16. *Gimatova M.B.* Gendernaia assimetriia sotsializatsii detei v sem'e u tiurkoiazychnykh narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. // Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii. 2011. № 25. S. 36–47.
17. *Zagirova Ė.M.* Religioznye ustanovki dagestanskikh narodov v semeino-brachnoi sfere // Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia, posviashchennaia 85-letiiu DGU, «Edinstvo narodov Rossii: mezhnatsional'nyi, mezhkul'turnyi i mezhrefigiozniĭ dialog» (30 sentiabria 2016 g., Kizliar). Kizliar, 2016. S. 140–144.
18. *Zagirova Ė.M.* Reproaktivnye ustanovki v obshchestvennom soznanii dagestantsev // Pozitivnyiĭ opyt regulirovaniia etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionakh Rossiiskoi Federatsii: Materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. (Kazan', 17–18 noiabria 2016 g.) / Otv. red. G.F. Gabdrakhmanova. Kazan': Institut istorii im. SH. Mardzhani ANRT, 2016. S. 278–282.
19. *Zagirova Ė.M.* Obshchestvennoe mnenie o traditsionnoi sem'e i prichinakh razvodov v sovremennom dagestanskom obshchestve (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) // Aktual'nye voprosy istorii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Xasaviurt, 2016. S. 24–36.
20. *Zagirova Ė.M.* Demograficheskoe povedenie dagestanskoĭ sem'i: sostoianie i tendentsii // Vestnik IIAĖ. 2016. № 4. S. 163–170.
21. *Zapesotskii A.S.* Obrazovanie: Filosofiia, kul'turologiya, politika. M.: Nauka, 2003. – 456 s.
22. *Zubok I.U.A., Chuprov V.I.* Sotsial'naia reguliatsiia v usloviakh neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi. M.: Academia, 2008. – 272 s.
23. *Korostylev D.V.* Vzaimosviaz' i vzaimozavisimost' interesov osnovnykh ob'ektov natsional'noi bezopasnosti // Vlast'. 2008. № 1. S. 72–74.
24. *Latova N.V., Latov I.U.V.* Osobnosti «vesternizatsii» mental'nosti studenchestva moderniziruiushchikhsia stran // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2007. № 11. S. 90–98.
25. *Magun V.* Kak meniaiutsia rossiiskie trudovye tsennosti // Otechestvennye zapiski. 2007. № 3 (37). S. 23–39.

26. *Medvedev V.S., Xomiakov V.E., Belokur V.M.* Natsional'naiia ideia, ili chto ozhidaet Bog ot Rossii. M.: Sovremennye tetradi, 2014. – 416 s.
27. *Molodezh' novoi Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority. Analiticheskii doklad. M., 2007.* URL: // <http://www.isras.ru> (data obrashcheniia: 11.02.2016)
28. *Mullakhmedova S.S., SHikhailieva D.S., Gafiatulina N.X., Zagirova È.M.* Dukhovnoe razvitie lichnosti v usloviakh modernizatsii rossiiskogo obshchestva. Makhachkala: DGTU, 2017. – 189 s.
29. *Musaeva M.K.* Vzaimopomoshch' i ee formy u khvarshin // *Voprosy obshchestvennogo byta narodov Dagestana v XIX – nachale XX vv.* Makhachkala, 1987. S. 126–131.
30. *Musaeva M.K.* Nравstvennoe vospitanie detei v traditsionno-bytovoi kul'ture narodov Nagornogo Dagestana // *Materialy vserossiiskoi konferentsii «Izuchenie kul'turnogo nasledii narodov Rossii – aktual'naiia zadacha».* Makhachkala, 2006. S. 138–143.
31. *Musaeva M.K.* O traditsiiakh formirovaniia gendernykh stereotipov u narodov nagornogo Dagestana // *Sbornik kratkikh sodержanii dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: Arkheologiia, ètnologiia, fol'kloristika Kavkaza.* Tbilisi: Universal, 2007. S. 363 – 365.
32. *Petrov A.V.* Tsennostnye predpochteniia molodezhi: diagnostika i tendentsii izmeneniï // *Sotsiologicheskie issledovaniia.* 2008. № 2. S. 83–90.
33. *Poliakov S.P.* Karakteristika sushchnosti i struktury protsessa podgotovki molodezhi k voennoi sluzhbe // *Sotsial'naiia politika i sotsiologiia. Mezhdistsiplinarnyi nauchno-prakticheskii zhurnal.* № 2 (38). 2008. S. 263–268.
34. *Rudkevich E.IU.* Sistema tsennostei obshchestva: strukturnyi analiz // *Vlast'.* 2007. № 1. S. 92–94.
35. *Sitnova L.I.* Sovremennoe studenchestvo: predpochteniia v sfere dosuga i otdykha // *Sotsiologiia.* 2006. № 2. S. 24–27.
36. *Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Zagirova È.M.* Traditsionnaiia sem'ia: spetsifika sotsiologicheskogo diskursa i metodologicheskie priority // *Gumanitarnye, sotsial'no-èkonomicheskie i obshchestvennye nauki.* 2016. № 12. S. 81–85.
37. *SHakhbanova M.M., SHakhbanov A.M.* Prichiny sotsial'nykh konfliktov v mezhètlicheskiikh otnosheniakh // *Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia iuga Rossii. Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia «Sistemnye issledovaniia sovremennogo sostoianiia i puti razvitiia IUga Rossii (priroda, obshchestvo, chelovek)».* Rostov/n/D, 2007. S. 264–265.
38. *SHakhbanova M.M., SHakhbanov A.M.* Osnovnye napravleniia politiki gosudarstva v uregulirovanii mezhètlicheskiikh i mezhnatsional'nykh konfliktov // *Sovremennoe sostoianie i puti razvitiia iuga Rossii. Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia «Sistemnye issledovaniia sovremennogo sostoianiia i puti razvitiia IUga Rossii (priroda, obshchestvo, chelovek)».* Rostov/n/D, 2007. S. 265–267.
39. *SHakhbanova M.M.* Tolerantnost' i ètnicheskaiia identichnost' ando-tsezskikh narodov (po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniia) // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN.* 2012. № 45. S. 98–104.
40. *SHakhbanova M.M.* Ètnicheskaiia identichnost' i strategii mezhètlicheskogo povedeniia malochislennykh narodov Respubliki Dagestan. Makhachkala, 2013. – 390 s.
41. *Shevchenko K.V.* Sistema podgotovki starshikh podrostkov k sluzhbe v Vooruzhennykh Silakh: Dis. ...kand. ped. nauk. Kostroma, 2006. – 165 s.
42. *Vereshchagina A.V., Nurilova A.Z., Akimova A.A., Zagirova E.M.* The Traditions of the Interethnic Marriage Process in the North Caucasus: The Socio and Cultural Factors of Formation and the Trends of Destruction (For Example, Dagestan Republic) // *The Social Sciences.* 2015. № 10(9). S. 2256–2262.
43. *Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Vereshchagina A.V., Samygin S.I., Imgrunt S.I.* Social and economic consequences of regional ethnic migration for national security and social health of the russian youth // *The Social Sciences (Pakistan).* 2016. T. 11. № 16. S. 3886–3893.